

Е. М. Родионова

АРМЯНЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ИРАНА XVII ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент С. Е. Григорьев*

Статья посвящена влиянию армян-христиан на культурную жизнь сефевидского Ирана XVII века. В это время армяне укоренились в иранском социокультурном пространстве благодаря своему вкладу в экономику страны. XVII век стал временем наиболее тесных этнокультурных связей армян и персов.

The article is devoted to the influence of the Armenian-Christians on the cultural life of Safavid Iran in the 17th century. In that time Armenians rooted in the Persian sociocultural field due to their large impact to the Iranian economy. The 17th century became the time of the most intensive ethnocultural links between the two peoples.

Насильственное переселение армян из Закавказья в центральный Иран в 1603–1604 гг., получившее название «великий сургун», положило начало особому типу армяно-иранских взаимоотношений. Армянские купцы интегрировались в экономику сефевидского Ирана, заняли основное место в иранской международной торговле шелком. Строительство армянской торговой колонии Новая Джульфа близ тогдашней столицы Персии Исфагана во многом изменило культурную жизнь страны.

В отличие от других немусульманских общин Ирана армяне Новой Джульфы почти не подвергались религиозным преследованиям. Шах Аббас (1587–1629 гг.) «...дружил с армянами и почитал их, особенно джугинцев»¹, он часто «...приходил к ним домой, ел и пил с ними все без разбору»². Аббас не только ел приготовленную не по исламским законам пищу, но и пил вместе с христианами вино. Он также приглашал армян «...к себе домой, к столу своему, и воздавал им почести наряду с вельможами своими, и своим нахарарам (вельможам. – *Е. Р.*) наказал поступать также»³. Аббас также испытывал интерес к христианской обрядности, он ввел среди персидских высокопоставленных лиц моду на посещение армянских церквей в дни христианских религиозных праздников. Впоследствии на протяжении всего XVII в. знатные персы посещали армянские церкви и крестные ходы в дни крупных христианских праздников, таких как праздник Воскресения, и приглашали с собой европейских путешественников⁴. Широко праздновать религиозные праздники, устраивать в эти дни различные представления и концерты для развлечения персов постепенно стало обязанностью армянской христианской общины Ирана, во второй половине XVII в. армяне могли отменить празднование только по прямому приказу правителя⁵.

Соответственно, сефевидские шахи лояльно относились к возведению в Новой Джульфе христианских храмов.

В течение 100 лет после возникновения Новой Джульфы там было построено 24 церкви⁶. Первой была церковь Сурб (Святого) Акопа, возведенная на главной площади Новой Джульфы в 1607 г., последней – церковь Святого Нерсеса, воздвигнутая на проспекте Назар в 1669 г.⁷

Неслучайно армянские церкви Новой Джульфы похожи на современные им мечети – это знак близости армянского и персидского искусства, «единообразия архитектурного языка и строительных технологий»⁸. Также при постройке армянских церквей Новой Джульфы использовались персидские техники изготовления кирпичей⁹.

Вместе с тем французский путешественник XVII в. Жан-Батист Тавернье отмечает, что в Новой Джульфе дома вообще «...более красивы и лучше построены, чем в Исфагане»¹⁰.

Желание переместить центр армянской духовной жизни из Армении в Иран заставило шаха Аббаса I задуматься о переносе резиденции католикоса (главы Армянской Церкви. – *Е. Р.*) всех армян в столицу Ирана. Для этого предполагалось разрушить резиденцию главы армянской церкви Эчмиадзин и из его камней построить монастырь на территории Исфагана. Шах Аббас собирался «...возвести там Новый Эчмиадзин, чтобы там восседал католикос и оттуда распространялось миро по всему свету, дабы тем самым население армянское оставить в Персии, а также чтобы прибыли и доходы со всего света стекались в город его для народа его»¹¹.

В 1614 г. в Исфаган были перевезены 50 камней, извлеченных из здания эчмиадзинского храма, а также священные предметы и реликвии, такие как десница святого Григория Просветителя (Лусаворича), крестителя армян. План Аббаса не был воплощен, в том числе благодаря сопротивлению армянского духовенства, а также богатых торговцев Новой Джульфы во главе с калантаром (старостой. – *Е. Р.*) ходжой Назаром. Когда епископы, монахи и крестьяне узнали, что в монастырях Св. Гаяне и

Рипсима раскапывают землю, чтобы перевезти в Иран мощи святых, среди армян вспыхнули волнения.

Церковь так и не построили, а десница Григория Просветителя хранилась в доме калантара Новой Джульфы ходжи Сафара до 1638 г., когда католику Пилипосу удалось, преодолев много трудностей, добиться возвращения реликвии в Эчмиадзин¹².

Новая Джульфа так и не стала центром религиозной жизни иранских армян, но сделалась экономически важным объектом, а также территорией контактов персов-мусульман с европейцами, которые, посещая Иран, предпочитали селиться в армянском квартале и использовали местных армян как посредников и переводчиков для общения с основным населением страны.

Армяне никогда не жили в диаспоре замкнуто, они осуществляли разнообразные контакты с местным населением, осваивали язык и обычаи окружающих их народов. Этому можно найти косвенные подтверждения. Например, Шарафаддин Бидлиси, курдский историк, государственный и военный деятель конца XVI – начала XVII в., упоминает в своей хронике, что часть населения крепости Даир-дих, принадлежащей городу Джебзире, – арабы, поэтому большинство местных армян говорят по-арабски¹³. Армянские торговцы в таких городах, как Табриз, Султанийе, Хое, Маку, говорили также по-персидски и по-татарски¹⁴.

Армяне Новой Джульфы не только знали персов с европейской культурой, но и перенимали персидскую, в частности, все жители Новой Джульфы не только говорили по-персидски, но и знали персидскую поэзию.

Даже армянские женщины владели несколькими языками, по крайней мере устно, в присутствии шаха Аббаса I они распевали теснифы – народные песни на персидском и азербайджанском языках¹⁵.

Естественно, что, участвуя в международной иранской торговле, армяне осваива-

ли и европейские языки, они «...говорят по-итальянски, по-французски. Эти языки они выучили во время путешествий в Европу»¹⁶.

Порой, посещая европейские страны, иранские армяне способствовали привнесению элементов европейской культуры в севевидский Иран.

Это касалось, во-первых, распространения в Иране европейских товаров, когда на базаре в Исфагане армянские купцы торговали «...всевозможными сукнами из Европы, из Англии и Голландии, ярко-красными венецианскими, а также некоторыми другими редкими для Персии товарами»¹⁷. Посредничество армян между Европой и Ираном происходило подчас в неожиданных сферах, например, армяне внедрили в Иране особый способ выкармливания каплунов и пулярок¹⁸.

Экспорт европейских ценностей не ограничивался материальными сферами. Побывав в Европе, иранские армяне знакомились с европейским изобразительным искусством. Иногда они пытались заимствовать его элементы, что имело неожиданные последствия в мусульманской Персии. Например, купец Аветис, увидев европейскую живопись, по возвращении в Джульфу «...надоедал епископу и монахам, чтобы ему позволили разрисовать церковь. Она была прежде голая, как принято у армян... После долгого сопротивления они, наконец, согласились, в чем сильно раскалялись потом. Мусульмане ходили в эту церковь, как в театр, чтобы развлекаться видом этих картин»¹⁹.

Персы-мусульмане, посещавшие по-европейски расписанную церковь, заподозрили армян в идолопоклонстве, но не разрешили убрать картины, чтобы продолжать развлекаться²⁰.

Европейским искусством интересовались даже принявшие ислам армяне – гулямы. Например, потомки шахского гуляма армянского происхождения Карачагай-хана собирали для Ирана предметы европейского искусства²¹.

Вместе с тем, даже оставаясь христианами, ближневосточные армяне восприняли многие обычаи стран, в которых жили. Иногда европейские обычаи удивляли их не меньше, чем мусульман. Османский армянин, описывая свою поездку в Версаль во второй половине XVII в., отдельно отмечает, что французский король обедает вместе с женщинами, «...он и его жена вместе садятся за стол, король на правой стороне, а жена на левой; на правой стороне зала сын короля и его жена, против короля брат (короля) и его жена, на левой стороне двоюродный брат, или же двоюродная сестра»²².

Культурную близость иранских армян и персов-мусульман подчеркивали европейские путешественники, посетившие Иран во время правления шаха Аббаса I.

Также, по словам английского путешественника XVII в. Томаса Герберта, богатые армянские купцы Новой Джульфы в своих домах копировали убранство домов богатых персов-мусульман, по их примеру украшали стены фривольными картинами²³.

Еще на рубеже XVI и XVII вв. армянские торговцы Старой Джуги несли европейскую культуру в Иран и одновременно усваивали персидскую культуру. В своих домах они все устраивали на персидский манер, по замечанию исследователя С. В. Тер-Аветисяна, там «...чувствовалось влияние персидской культуры, языка, образа жизни, искусства»²⁴. Стены их жилищ были покрыты изречениями на персидском языке. Джугинские купцы предпочитали также персидский костюм, они одевались в длинные халаты, носили чалмы. Влияние персидской культуры заметно также и в их отношении к женщинам. По сведениям ученого-армениста XVII в. Иоанна Шредера, рядовой джугинский купец считал, что неприлично разговаривать с женой на людях, потому что «здесь не Франгистан» (Европа. – *Е. Р.*)²⁵.

Также и многократно описанный европейскими путешественниками армянский

женский костюм традиционно предусматривает своеобразную разновидность хиджаба, который соблюдался иногда даже строже, чем хиджаб мусульманских женщин.

В описываемый период времени армянская торговая колония Новой Джульфы бурно развивалась – в 1630 г. армянский ученый Хачатур Кесарацци открыл там армянскую школу – в ней изучались музыка, поэзия, каллиграфия, философия, в 1638 г. там же было создано первое в Иране книжное издательство²⁶. В течение нескольких десятилетий там издавалась христианская литература на армянском языке, до тех пор пока издательство не было закрыто шахом Султан-Хуссейном (1666–1694 гг.)²⁷.

Развитие книгопечатания помогло распространению среди иранских армян-христиан идей об освобождении из-под власти мусульманских держав²⁸. Они активно искали союзников среди христианских стран. Так постепенно начала формироваться «прорусская ориентация» армян, характерная для последующих веков.

Таким образом, XVII в. стал временем максимального сближения армян-христиан и персов-мусульман, наиболее тесных и плодотворных этнокультурных связей. Это выражалось в таких вещах, как снисходительное отношение персов-мусульман к христианской обрядности, общность средств выражения в искусстве и архитектуре, свободное владение персидским языком, характерное для армян Новой Джульфы. Переселенные в Иран армяне быстро укоренились в персидском социокультурном пространстве благодаря своему вкладу в экономику Ирана, а также интересу мусульман к армянским обычаям и христианской обрядности. Армяне не только перенимали персидские традиции и образ жизни, они знакомили персов со своими обычаями и выступали посредниками в культурных контактах персов с европейцами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Даврижеци А.* Книга историй. М.: Наука, 1973. С. 79.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ *Olearius A.* The voyages and travels of the ambassadors from the Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia. Begun from the year M. DC. XXXIII. and finished in M. DC. XXXIX. Containing a compleat History of Muscovy, Tartary, Persia, and other adjacent Countries. For Thomas Dring and John Starkey, L., 1662. P. 211.
- ⁵ Ibid. P. 401.
- ⁶ *Хувьян А.* Арманийан-е Иран. Марказ-е бейн уль-меллал-йе гофтогу-йе таммаданха ба хам-кари энтешарат-е хормос. Тегран, 1380. С. 141.
- ⁷ Там же. С. 141–142.
- ⁸ *Babaie S., Babayan K., Baghdians-McCabe I., Farhad M.* Slaves of the Shah. New elites of Safavid Iran. I. B. Tauris. London; New York, 2004. P. 12.
- ⁹ *Ghougassian V. S.* The Emergence of the Armenian Diocese of New Julfa in the Seventeenth Century. University of Pensilvania, Armenian texts and studies, Pensilvania, 1998. P. 178.
- ¹⁰ *Tavernier J. B.* Les six voyages de Jean-Baptiste Tavernier en Turquie, en Perse et aux indes. Paris, 1930. P. 56.
- ¹¹ *Даврижеци А.* Указ.соч. С. 172.
- ¹² *Симеон Ереванци.* Джамбр. <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/frameset2.htm>
- ¹³ *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме / Пер., предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. М.: Наука, 1976. Т. 2. С. 178.
- ¹⁴ *Мартиросян А. У.* Армянские поселения на территории Ирана в XI–XV вв. Ереван: Айастан, 1990. С. 99.
- ¹⁵ *Фальсафи Н.* Зендегани-йе шах-е Аббас-е аваль. Джелде-е дуввом. Чапхане-йе моусуи, Тегран, 1337. С. 237.
- ¹⁶ *Tavernier J. B.* Op. cit. P. 67.
- ¹⁷ *Tavernier J. B.* Op. cit. P. 42.
- ¹⁸ *Tavernier J. B.* Op. cit. P. 21, 282.
- ¹⁹ *Chardin J.* Voyages du chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l’Orient. Amsterdam, 1735. P. 106.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ *Babaie S., Babayan K., Baghdians-McCabe I., Farhad M.* Op. cit. P. 130.
- ²² *Орбели И. А.* Описание Версаля в армянской записи 1683 г. Л., 1921. С. 398.
- ²³ *Herbert T.* Travels in Persia 1627–1629. George Routledge and sons ltd. L., 1928. P. 122.
- ²⁴ *Тер-Аветисян С. В.* Город Джуга. Тбилиси: Издательство грузинского филиала Академии Наук, 1937. С. 37.
- ²⁵ *Шредер И.* Грамматика армянского языка. Амстердам, 1711. С. 363. Цит. по: *Тер-Аветисян С. В.* Указ. соч. С. 39.
- ²⁶ Данешнаме-йе ираниан-е армани. Бе кушеш-е Жанет Д. Лазариан. Энтешарат-е –хирманд. Тегран, 1382 солн х./2003 н. э. С. 32.
- ²⁷ Там же. С. 693.
- ²⁸ *Vaibourtian V.* International Trade and the Armenian Merchants in the Seventeenth Century. Sterling publishers private limited, New Delhi, 2004. P. 57.